

КУЛЬТУРНАЯ ПАМЯТЬ МЕЖДУ ТРАДИЦИЕЙ И ИННОВАЦИЕЙ (НА ПРИМЕРЕ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО КИНО 1920-Х ГГ. О СОВЕТСКОМ КАЗАХСТАНЕ)

Аманжолова Д.А. Москва (Россия)

Статья подготовлена в рамках реализации проекта ИРН АР14871932.

Аннотация. *Обращается внимание на большие возможности и роль документального кино в формировании объективных представлений о советском типе модернизации. На примере Казахской АССР отмечена специфика документального кино в осмыслении взаимодействия традиций и инноваций в противоречивом, культурно сложном многонациональном обществе.*

Ключевые слова. *Культурная память, традиция, инновация, советская национальная политика, документальное кино, Казахская АССР*

CULTURAL MEMORY BETWEEN TRADITION AND INNOVATION (ON THE EXAMPLE OF DOCUMENTARY FILMS OF THE 1920S ABOUT SOVIET KAZAKHSTAN)

Amanzholova D.A. Moscow (Russia)

Abstract. *Attention is drawn to the great opportunities and the role of documentary films in the formation of objective ideas about the Soviet type of modernization. Using the example of the Kazakh SSR, the specificity of documentary films in understanding the interaction of traditions and innovations in a contradictory, culturally complex multinational society is noted.*

Keywords: *Cultural memory, tradition, innovation, Soviet national policy, documentary, Kazakh ASSR*

Визуализация стала важнейшим компонентом современных социально-культурных практик, коммуникаций, формирования исторической памяти и общественного мнения по поводу самых разных и особенно чувствительных процессов, событий и персонажей. Значительную роль визуализация играет и в оценке взаимосвязи традиций и инноваций раннесоветского периода модернизации, в том числе в отношении этносоциальных и этнокультурных модификаций. Документальное кино 1920-х гг. о советском Казахстане ныне используется крайне редко и отдельными кадрами, в основном в рамках иллюстративного ряда современных видеопрограмм. Практически все наиболее значимые преобразования были запечатлены опытными режиссерами и операторами таким образом, что дают конкретное и объемное представление об изменениях в социальной структуре общества,

становлении национального рабочего класса и этнополитической элиты, решении «женского вопроса», урбанизации, хозяйственной специализации регионов Казахской АССР, внедрении новых стандартов профессиональной деятельности и частных практик, повседневной жизни и важнейших политических событиях.

Кинодокументы 1920-1930-х гг. отличаются рядом важных особенностей, учет которых позволяет корректно использовать данные источники. В частности, к ним относятся нередко отсутствие звука и даже титров (особенно для фильмов 1920-х гг.), совмещение в документе отражения объективной действительности с субъективным визуальным подходом создателей фильмов; публицистичность и фрагментарность – как в силу целеполагания, так и в связи с наличными материально-техническими условиями. Нельзя не учитывать влияние определенных политических и общественных процессов и сил на содержание и авторский подход, который также является продуктом переживаемой эпохи. Источниками для обсуждения роли документального кино как средства анализа и понимания социальной реальности избранного периода служат прежде всего имеющиеся в распоряжении общества кинохроники и тематические фильмы, созданные специалистами, выступавшими и как наблюдатели, и как участники происходивших событий. Перечень изучаемых кинодокументов постепенно расширяется, и архивисты оказывают существенную помощь историкам в выявлении и вовлечении их в научный оборот.

Это предопределяет особенности современного восприятия таких фильмов и степень их влияния на насыщение культурной памяти зримыми образами прошлого, которое нередко, особенно среди молодежи, воспринимается презентистски. Конкретные знания и понимание колоссального значения модернизационного скачка первой половины XX века возможны лишь на основе точных представлений о прошлом, лишенном идеализации и демонизации. Культурологи опираются на предложения западных ученых заняться рефлексией над различными видами поисков (приемов) национальной идентичности, трактовкой современных практик памяти как способов самоописания и саморефлексии, «деколонизации» и пр. [2, с. 256-274]. Однако идеологическим напором в подходах советских режиссеров, операторов и артистов к определению историко-культурного значения фильмов ограничиваться недостаточно. Для документального жанра это тоже очевидно. Меж тем востребованность кинодокументов как исторических источников для изучения раннесоветского периода во всем его многообразии (преобразование социально-культурного пространства, фиксация модернизационного скачка казахского общества и всей республики, власть и элита,

социальная структура общества в ее динамике и пр.) в историографии КАССР пока явно недостаточна.

Производство кинопродукции для национальной аудитории с участием самих представителей многочисленных народов СССР оказалось трудной задачей. Масштабы развития собственного кинопроизводства были малы, а фильмы не ориентировались на отдельную этническую общность из-за объективных обстоятельств. Тем не менее, «создание кинобаз национального производства» стало новацией и принципиальной особенностью советской этнонациональной политики. За 1923/24-1926/27 гг. уже треть художественных фильмов, созданных в СССР, составляли 114 произведенных национальными студиями. В июне 1924 г. вышло постановление СНК РСФСР о сосредоточении идеологического руководства киноделом в Наркомпросе России, в 1925 г. появился 1-й номер «Совкиножурнала», а в 1926-м начались съемки производственных фильмов и профсоюзной хроники, утверждается устав «Востоккино» и начинает выходить журнал «Кинофронт». Целью «Востоккино» ставилось обслуживание культурных запросов рабочих и крестьян из национальных республик и автономий востока РСФСР и ознакомление других народов с культурными ценностями и достижениями востока, «прививка культуры через кино широкому зрителю» [1, с. 26, 29, 54, 58-60, 82-8, 963].

Документальные фильмы при их агитационно-пропагандистском и культурно-просветительном назначении содержат ценный комплекс информации о разных сторонах жизни и деятельности регионов: встречах с политическими лидерами, торжественных мероприятиях в честь государственных праздников, чествовании передовиков производства, открытии и запуске новых производственных и социальных объектов и пр. В 1920-е гг. уже сложился общий стандарт содержательного, композиционного наполнения и стилистики подобных визуализаций. Хроники и документальные фильмы представляют собой и фиксацию действительности, и способ репрезентации власти и ее идеологом, и дают представление об инструментарии социально-культурных и политических технологий, непосредственной реакции представителей разных слоев общества на них, которые можно «прочсть» и спустя столетие. Киноматериалы о советской модернизации в КАССР важно изучать в комплексе с документальными публикациями и исследованиями.

В ЦГА КФДЗ РК первый сохранившийся кинодокумент относится к 1925 г. Это немой фильм из трех частей «Пятилетие Казахстана» Алма-Атинского производственного отделения Всероссийского акционерного общества «Востоккино». В 1934 г. возникла студия кинохроники в Алма-Ате, выпускавшая еженедельный киножурнал «Советский

Казахстан» и документальные фильмы. Всего в архиве имеется 25 документальных фильмов 1925-1939 гг., в т.ч. 13 немых, на казахском языке или на двух языках – 16, один звуковой 1938 года «Цветные металлы» на английском языке Алма-Атинской студии кинохроники (режиссер, оператор – И. Колсанов). 6 фильмов сняты «Востоккино», один – Грузияфильм (об участии знаменитого акына Джамбула в юбилее Ш. Руставели в Тбилиси).

Политико-просветительный и агитационный характер имеют фильмы «Быт и жизнь Казахстана» 1927 г., «Золотые берега» и «Национальный полк» 1930 г., «По Казахстану» 1935 г., «К выборам в Верховный Совет СССР», «Колхозы Казахстана», «Колхоз-миллионер “Луч Востока”» 1937 г., «Выборы в Верховный Совет Казахской ССР», «К выборам в Верховный Совет СССР» и «Ликующий май» 1938 г., «Двадцать вторая годовщина Октября» 1939 г. Одновременно, эти кинодокументы – важный ресурс для анализа раннесоветских реалий. Характерные названия, сходная сценография и стилистика призваны демонстрировать успехи социалистического строительства, сделав зримыми и доступными для всех представления о качественных трансформациях в экономике, социальной сфере и культуре республики. Документальные фильмы просветительного свойства называли культурфильмами, они посвящались гигиене труда и быта, новым производственным объектам и охране труда, техническим новинкам, природным объектам, сельскому хозяйству, армии и военному делу, спорту и т.д. Совкино, к примеру, в 1927 г. подготовило фильм «Советский Казахстан» в 5 частях (оператор В. Степанов), правда всего 15 экземпляров [1, с. 177].

Говорящие названия имеют и другие фильмы: «Знаешь ли ты животный мир Казахстана?» 1930 г., «По Казахстану» 1935 г., «Хан-Генгри» 1936 г., «Шелковая девушка» 1936 г. о молодом театре республики, «Народный поэт Казахстана орденоседец Джамбул» 1937 г., «Советское искусство» 1937 г., «Ликующий май» 1938 г., «Побежденная пустыня» 1938 г., «75-летие творческой деятельности Джамбула» 1938 г., «Цветные металлы» 1938 г., «Цветущий Казахстан» 1939 г., киноочерк в 5 частях «Советский Казахстан» 1938-1939 гг. Все они так или иначе содержат ценнейшую визуальную информацию о развитии КАССР в 1920-1930-е гг. Можно сказать, что эти фильмы размещают параметры хроники и документального фильма открытой камерой, причем довольно часто для них характерен монтаж кадров в соответствии с авторским замыслом, основной темой и идейно-политическими установками. Несмотря на идеологическую заданность, кинодокументы дают возможность представить наиболее важные стороны жизни людей в развитии, охарактеризовать режиссерские замыслы, динамику мастерства

создателей фильмов и социально-культурное значение советской реальности в ее фактологии и кинематографической мифологии, которая присутствует как многогранная константа в любом культурном тексте.

Сегодня кинодокументы выступают свидетелями давно прошедшего, актуализируемого стремлением общества сызнова его переосмыслить. Привлекая документальное кино к решению этой проблемы, следует учитывать условный, заданный режиссером и сценаристом визуальный текст, который включает определенные семиотические знаки, символы, образы и смыслы. Они показаны нам в трактовке создателей кинофильма и в то же время являются фиксацией объективной реальности, в том числе в тех ее отражениях, которые зритель способен увидеть и «присвоить» уже на основе собственного образовательного и культурного багажа. Правда, о них режиссеры и сценаристы, особенно спустя 100-летие, если говорить о начале прошлого столетия, могли и не подозревать (в частности, невиданный ранее размах аудиовизуальных технических средств просвещения, образования и еще более или в основном – развлечения). Одновременно кинодокументалистика может послужить мощным стимулом для основательного погружения современного человека в собственную историю с использованием других, не менее важных источников и ресурсов познания.

В отдельную группу можно выделить хранящиеся в ЦГА КФДЗ РК кинодокументы, посвященные важным политическим событиям с участием рядовых граждан. Один из первых относится к 1925 г. – трехчастный фильм «Пятилетие Казахстана» («Востоккино», авторы неизвестны) общей длительностью около 25 минут. Он представляет большую ценность. Авторами запечатлены демонстрация трудящихся и национальные игры на празднике – скачка-байга, казахша-курес, охотники с соколами, народные гуляния. Здесь не постановочные кадры, а прямая фиксация заснятого авторами почти хаотичного перемещения собирающихся на праздник людей, организации праздничных колонн с многочисленными флагами. Сравнение показанных в данном фильме рабочих, босиком и без перчаток работавших на укладке шпал и формовке кирпичей, разнообразного гужевого транспорта, с кадрами из фильмов о Турксибе конца 1920-х гг. дает представление о постепенном улучшении технической оснащенности и охраны труда рабочих. Исследователям истории советской власти и этнополитической элиты КАССР весьма полезны съемки строительства новых зданий в недолговременной столице Кзыл-Орде и президиума торжественного собрания, на котором, в частности, выступили председатель КазЦИК Ж. Мынбаев и глава правительства (СНК) КАССР Н. Нурмаков. Это весьма информативный кинодокумент – здесь отчетливо прослеживаются переходные

модели повседневной жизни и политического поведения элиты и обычных людей, а также одни из самых ранних примеров стандартизации образов и символов советской эпохи, соединявших этническое своеобразие и надолго закрепившиеся в практике идеологизированные форматы (массовые шествия и пионерские марши, лозунги, растяжки, трибуны и пр.).

Скачкообразная социокультурная модернизация, зафиксированная кинодокументалистами 1920-1930-х гг., как следует из их произведений, проявлялась весьма противоречиво в разных социально-демографических и этнокультурных группах. Труд рабочих – бывших кочевников долго оставался мало квалифицированным, что, впрочем, не отличало их от рабочих других национальностей из-за слабого технического обеспечения предприятий и объективной невозможности быстро подготовить образованные кадры, что подтверждают кинодокументы. Формирующаяся интеллигенция и номенклатурный класс не только эксплуатировали традиционные паттерны взаимоотношений с «рядовыми» обывателями, но и активно осваивали преимущества своего социального статуса. Повседневная жизнь становилась пространством борьбы между старыми и новыми практиками, апробация которых далеко не всегда легко и быстро превращала инновацию в традицию. Привычные модели поведения в семье, между представителями власти и рядовыми обывателями, в межкультурной и внутриэтнической коммуникациях подвергались подчас весьма революционной и конфликтной модификациям. На фоне врывавшихся в жизнь инженерно-технических новинок, драматических потерь периода коллективизации и начинавшихся репрессий стратегии и тактики адаптации представителей разных социальных групп, часть из которых исчезала в прошлом, а другие решительно преобразовывались, весь социально-культурный ландшафт Казахстана приобретал новую динамику и невиданный прежде облик, ставший надолго основой развития общества.

Важно также, что фильмы во всей их совокупности отражают и становление хозяйственной специализации регионов республики, также сохранившей свое значение. Снятые как репортажи, организованные как выразительная композиция или использовавшие постановочные элементы, все они зафиксировали динамичную и культурную сложность этносоциального пространства Казахской АССР. Дифференциация кочевников в условиях растущего спроса на разнообразные профессии, эмансипация женщин и прямое включение их в производство, урбанизация и новинки транспорта, колоссальный запрос молодежи на образование и непрерывный рост его масштабов, расширение горизонтов мобильности за пределы Степи, ускорение и невиданное прежде

разнообразии межэтнических коммуникаций, прорыв в информационной политике благодаря периодике, радио, кинематографу – это и многое другое обеспечивалось мобилизующей силой и самого общества, и государства, которые воплощали инструменты коренизации, идейно-политического, социально-экономического, поощряющего и карающего воздействия.

Зафиксированные кинодокументалистами процессы, драматургически и композиционно выстроенные в соответствии с основными трендами в развитии киноискусства, а также социально-культурной и идейно-политической парадигмой государства, ценны для формирования адекватной оценки прошлого. Идеологический компонент, в той или иной степени присутствующий в документальном кино, составляет его специфику, но не снимает очевидного в самом непосредственном смысле значения – зримо и конкретно представлять характер, содержание и значение происходивших в республике изменений. Наряду с имеющимися традиционными архивными и опубликованными письменными и иными визуальными источниками, кинодокументы служат исследованию и комплексному осмыслению существа, проявлений и результатов нациестроительства. Целостность лучших кинодокументов компенсирует сложности реального мира прошлого, помогает утвердить представление о предшествующих поколениях как полноценных творцах собственного мира, участниках и свидетелях случившегося, его героях и жертвах. Документальное кино имеет большой потенциал для противодействия искажению прошлого, формирования реалистических представлений о соотношении и противоречивом взаимодействии традиций и инноваций в осуществлении советской национальной политики и советского типа модернизации. В условиях расширяющего влияния искусственного интеллекта и его ресурсов для возможной подмены фактов вымыслом, с учетом растущей роли эмоциональной составляющей в образовательных и социально-культурных практиках возрождение интереса и распространение документального кино является важной задачей гуманитарного сообщества.

Литература

1. Киносправочник. Сост. и ред. Г.М. Болтянский. М.-Л.: Теа-Кино-Печать, 1929. 491 с.

2. *Медеуова К.* Затянувшаяся «советскость» и трансформации коллективной памяти: советские и постсоветские мемориальные комплексы в Казахстане // Новое литературное обозрение. 2020. №1. С.256-274.